

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени М. В. ЛОМОНОСОВА

Философский факультет

В. А. МАСАЛОВ

На правах рукописи

РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА
В СОХРАНЕНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ПЕРЕЖИТКОВ

АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ФИЛОСОФСКИХ НАУК

Научный руководитель —
кандидат философских наук,
доцент Ю. Ф. БОРУНКОВ

Москва — 1967

Ученый Совет философского факультета МГУ направляет Вам для ознакомления автореферат диссертации В. А. Масалова «Роль эмоционально-психологического фактора в сохранении религиозных пережитков». Просим сообщить нам об имеющихся замечаниях по содержанию данного автореферата. О времени защиты диссертации будет объявлено в печати.

Автореферат разослан «26» сентября 1967 года.

Ученый секретарь секционного Ученого Совета

доцент Е. Г. ЯКОВЛЕВ

294740

Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Киргизской ССР

В решениях XXII и XXIII съездов КПСС поставлена задача сформировать материалистическое мировоззрение у всех советских людей, воспитать их в духе высокой коммунистической сознательности. Выполнение этой задачи предполагает преодоление всех пережитков прошлого, в том числе и религиозных. Одним из условий повышения эффективности атеистического воспитания является учет особенностей внутреннего мира верующих, значения эмоционально-психологического фактора в сохранении религиозных пережитков.

В последние годы эмоциональный элемент религиозного сознания стал объектом исследования многих советских философов и психологов. Особый интерес представляют работы Д. М. Угриновича, И. Д. Панцхава, А. Ф. Анисимова, И. Н. Букиной и В. Р. Букина, И. Н. Яблокова, Е. Г. Яковлева, И. К. Носкова. Имеются также содержательные публикации Ю. В. Крянева и П. С. Попова, Л. Т. Пинчука, В. И. Носовича, В. С. Глаголева, раскрывающие эмоциональное воздействие религиозного культа на верующих в католической и православной церквях. Отдельные аспекты этого воздействия рассматриваются в диссертациях по баптизму Л. Н. Митрохина, Л. В. Мандрыгина, Ф. И. Гаркавенко. Тем не менее задача выяснения роли эмоционально-психологического фактора в воспроизводстве и сохранении религии, особенно современного баптизма, пока еще далеко не исчерпана.

В предлагаемой диссертации преследуется цель, опираясь на данные современной социологии и психологии, раскрыть диалектическое взаимодействие интеллектуального и эмоционального в сознании верующих, выяснить закономерности формирования и механизм функционирования религиозных чувств, проанализировать некоторые эмоционально-психологические предпосылки обращения людей к религии. Поскольку каждое религиозное направление располагает богатым арсеналом специфических средств эмоционального воздействия на человека, диссертант ставит далее своей задачей выяснить место эмоционально-психологического фактора в современном баптизме и показать, что религиозность евангельских христиан-баптистов наиболее живуча в сфере их чувств.

В своей работе диссертант руководствовался атеистическим наследием Маркса, Энгельса, Ленина, неоднократно подчеркивав-

ших значение эмоционального фактора в возникновении и сохранении религии, необходимость учета чувств верующих в атеистическом воспитании, а также Программой партии, решениями Съездов и Пленумов ЦК КПСС, в которых эти идеи классиков марксизма получили дальнейшее развитие. Фактологическим источником для теоретических размышлений и выводов послужили материалы конкретно-социологических исследований, проводившихся на Кубани экспедицией кафедры истории и теории атеизма Московского университета, Краснодарским крайкомом КПСС, краевой организацией общества «Знание», членами атеистической секции студенческой лекторской группы и научного студенческого общества политехнического института, а также личные наблюдения автора и многолетний опыт работы с верующими. Полученные данные об особенностях эмоционального воздействия на людей и его роли в сохранении современного баптизма рассматривались путем сравнения с результатами конкретно-социологических исследований православной религии, опубликованными в работах З. А. Янкова, Е. А. Карповского, В. В. Павлюка и других авторов. Для критики богословско-идеалистической точки зрения по затрагиваемым вопросам были использованы некоторые издания зарубежных идейных противников марксизма, Библия, обширная печатная и рукописная баптистская литература.

Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения. В первом параграфе первой главы — «Эмоционально-психологическая сторона религиозного сознания» — ставится вопрос о соотношении эмоционального и интеллектуального в сознании верующих. При рассмотрении эмоционального элемента сознания диссертант исходит из материалистического положения о том, что эмоции и чувства представляют собой своеобразную форму отражения объективной действительности, находящую свое выражение в переживании человеком своего отношения к ней и к самому себе. Такое определение ориентирует на отражательную сущность и детерминированность внешними условиями, объективную природу и субъективный характер проявления, а также на функции эмоций в широком и узком смысле слова, о чем неоднократно упоминали классики марксизма и что подтверждают ныне исследования советских философов, психологов, физиологов.

К. Маркс говорил, что человек утверждает себя в предметном мире не только путем мышления, но и всеми чувствами¹, а В. И. Ленин подчеркивал, что «без «человеческих эмоций» никогда не бывало, нет и быть не может человеческого искания истины»². Все логическое и практическое освоение действительности, вся жизнь человека сопровождается теми или иными эмоциональными процессами. «Человеческие эмоции» в одних условиях могут активизировать

мышление, обострять работу воображения, способствовать воспроизводству образов прошлого, пережитого ранее. В других условиях под их влиянием у людей может совершенно изменяться направление познавательного акта, нарушаться процесс адекватного отражения объективного мира. Причем, особо важную роль играют чувства в возникновении и сохранении обыденного религиозного сознания как непосредственного, в значительной степени стихийного отражения массой людей непонятых ими сил природы и социальных условий их жизни. Вместе с тем, само содержание чувств может меняться в зависимости от того, с какой идеей они связываются, какая идеология на них воздействует. С отделением умственного труда от физического, стихийное возникновение религиозности попадает под ускоряющее этот процесс влияние профессиональных служителей культов, которые развивают и совершенствуют систему формирования религиозных чувств, связанных с определенными идеалами и убеждениями, интересами и стремлениями. В работе подчеркивается необходимость отличать естественные эмоции и чувства человека от специфически религиозных переживаний, и в этой связи раскрывается несостоятельность попыток некоторых богословов и буржуазных психологов религии представить всю сферу эмоциональной жизни как религиозную в своей основе.

В современную эпоху величайших социальных изменений и научных открытий богословы проявляют все возрастающий интерес к эмоционально-психологической сфере человека, пытаются найти в ней убежище для бога, подтверждения вечности и необходимости религии. Так, один из видных представителей платоно-августиновского направления в современном немецком католицизме, профессор философии Кельнского университета И. Гессен заявляет, что религия недоказуема и обоснование ее заключается «в самодостоверности (selbstgewißheit) религиозного переживания»³. Гессена не смущает то обстоятельство, что сам по себе факт наличия таких переживаний у верующих не может служить свидетельством в пользу бытия бога. Тяготение к иррационализму еще более присуще православию и протестантизму. Об этом свидетельствуют, например, взгляды представителей «неоортодоксальной школы» в современном протестантизме и их признанного лидера К. Барта, создателя так называемой «диалектической» теологии. Барт не согласен с теми неотомистами, которые считают религию «интеллектуальным познанием бога» и пытаются, опираясь на Аристотеля и Гегеля, с рационалистических позиций обосновать его бытие. Он не согласен также с теми, кто выводит религию из «живого общения человека с богом», из переживаний религиозных людей. В своей многотомной «Церковной догматике» К. Барт исходит из религиозной веры, источником которой выступает, якобы, бог и посредством которой, а не разумом, могут быть познаны религиозные догматы. Стремление отвести вере первостепенную роль в «богопозна-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. Госполитиздат, 1956, стр. 593—594.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 112.

³ J. Hessen. Religionsphilosophie. München—Basel. B. II, 1955, S. 266.

нии» и «обосновании» религиозных идей четко прослеживается и у идеологов баптизма.

В диссертации дается анализ богословских взглядов, показывающий их внутреннюю противоречивость и логическую несостоятельность. Вера в бога как специфический признак религиозного сознания имеет вполне земное, а не божественное происхождение. Она возникает на основе определенных представлений в тех случаях, когда человек наделяет в своем сознании объекты реального мира сверхъестественными свойствами. В этом процессе всегда имеет место и эмоциональное отношение к реальному или воображаемому объекту и, таким образом, религиозная вера формируется в результате сложного взаимодействия в сознании человека интеллектуального элемента с эмоциональным. Хотя определяющая роль в формировании религиозного сознания принадлежит идеям, представлениям, образам, однако затем первостепенное значение в нем приобретают религиозные чувства, и это подтверждают многочисленные высказывания богословов. «Страх перед господом должен быть началом мудрости», — говорит Барт⁴. Никакое доказательство «истины бытия бога» не может заменить «живого переживания», — вторят ему идеологи баптизма.

Для массы верующих религия всегда выступает прежде всего в качестве субъективной веры, опирающейся на осознание своих личных переживаний, которые вызываются направленным религиозным воздействием, обстановкой богослужений и подкрепляются силой традиции. Правда, конкретно-социологические исследования обнаруживают у значительной части ЕХБ стремление, а у некоторых и умение, аргументировать бытие бога, используя и ссылки на Библию и обрывки специально подобранных и истолкованных научных знаний. Но и эта категория верующих в полемике с подготовленными атеистами, как правило, оказывается не в состоянии выдвинуть сколько-нибудь веские, логически обоснованные доводы в пользу его бытия и в конце-концов пускает в ход тезис «я сердцем чувствую бога», пытаясь подкрепить это ссылками на всевозможные видения, слышания и так далее. Для основной массы религиозных людей всех исповеданий характерно отсутствие правильного понимания сложных процессов психической жизни человека, глубокого знания явлений объективного мира, результатов общечеловеческой практики и ограничение их субъективными представлениями, личным опытом. Заменяя научные знания верой, основанной на чувствах и рассуждениях по чисто внешней аналогии, они приходят к известной тавтологии: «мы любим бога, потому что верим, а верим, потому что любим его».

Соотношение интеллектуального и эмоционального элементов сознания зависит, конечно, от определенного типа верующих и «удельный вес» первого и второго может быть разным в тех или

нных религиозных группах. Однако в целом для всех верующих является характерным то, что логическое освоение ими явлений объективного мира совершается под влиянием религиозно окрашенного эмоционального состояния, в русле ранее освоенных религиозных идей и представлений. Вместо того, чтобы взвешивать все «за» и «против» религиозных идей, верующий с пристрастием подбирает доводы в их пользу, выискивает в жизни, в литературе все то, что можно использовать в этих целях, и особенно активно в тех случаях, когда атеист пытается в грубой форме навязать ему свое суждение. Все, что приходит в противоречие с верой, с «доводами сердца» религиозный человек отбрасывает или же, в крайнем случае, соглашается на их временное «мирное сосуществование». В то же время, несмотря на продолжающую существовать определенную «гармонию» между верой и разумом религиозных людей, суть которой выразил еще Тертуллиан своей классической формулой «верую, потому что абсурдно», она не может быть абсолютной. В религиозном сознании неизбежно возникают противоречия в ходе реальной жизни под воздействием повседневной действительности. Поэтому научно-атеистическая пропаганда призвана всесторонне раскрывать и обосновывать причины возникновения этих противоречий, развивать логическое мышление у верующих с тем, чтобы они в состоянии были понять антинаучный характер и реакционную сущность религии.

Во втором параграфе главы диссертант отмечает, что в решении вопроса о природе чувств теологи различных религиозных направлений руководствуются антинаучной посылкой: «человек есть творение божие» и в него извечно вложена «творцом» некая автономная сущность — душа с ее психическими проявлениями (мышлением, переживаниями, волей и так далее). Правда, стремясь переложить с бога на человека ответственность за низменные чувства, защитники религии считают «чувства и дела плоти» исходящими «от нас самих»⁵. С другой стороны они нередко усматривают в естественных чувствах богом данное, врожденное, неискоренимое «чувство бога», и в этом проявляется тенденция к расширительной трактовке понятия так называемого религиозного чувства. В доказательствах сверхъестественной природы чувств теологи ссылаются на «религиозный опыт», приобретаемый человеком в процессе богопознания и являющийся сугубо индивидуальным, а также на «интимный опыт христианской жизни», постоянно подтверждающий, якобы, бытие бога и прямую зависимость от него переживаний верующего. По их мнению каждый человек подсознательно, эмоционально тяготеет к религии, но такое «внутреннее стремление человеческой души» часто извращается различными обстоятельствами, может «затемняться» и не проявляться до поры до времени, а отсюда вытекает основная задача церкви помогать людям «приближаться к богу».

⁴ K. Barth. Die Kirchliche Dogmatik. Erster Band, erster Halbband, München, 1935, S. 21.

⁵ «Братский вестник», 1958, № 1, стр. 69.

При обосновании своих взглядов богословы опираются на исследования Шлейермахера, Джемса, Старбека, Флурнуа, Рибо, Оллпорта, Фрейда и других буржуазных ученых. В диссертации показывается, что выводы буржуазных философов и психологов о сверхъестественной природе, непознаваемости и непреходящей ценности религиозных чувств обусловлены игнорированием социальной детерминированности явлений психики, искусственным преувеличением, возведением в абсолют отдельного, особенного в тех или иных «человеческих эмоциях». Если в теории не учитывать того, что чувства формируются в обществе, при определяющем влиянии социальных условий, то исследователю не остается ничего другого, как выдумывать для них мистическое основание и в конечном итоге бога. Человек — существо общественное, потому причины возникновения религиозных чувств, религии в целом, следует искать не в его биологических свойствах и особенностях, а прежде всего в социальном бытии. Этим марксистская позиция принципиально отличается от богословско-идеалистической.

Указав на социальную детерминированность религиозных чувств, диссертант выясняет далее их гносеологические корни и отличительные особенности. Чувства человека становятся религиозными только тогда, когда они направляются на религиозные объекты, и в этом заключается одна из особенностей для характеристики их содержания. Причем, происходит такое преобразование чувств лишь в том случае, если эти объекты принимаются индивидом в качестве истинных⁶. Он становится способным испытывать «страх божий», страх перед адскими мучениями после смерти не раньше того, как поверит в существование загробной жизни. У него возникает любовь к богу, и он может почувствовать в состоянии религиозного экстаза будто его «душа сливается с Христом», при условии ложной убежденности в наличии этой фантастической личности, возможности общения с ней. Религиозные чувства могут быть вызваны, конечно, и реально существующими объектами, которые наделяются в сознании человека сверхъестественными свойствами («святой» источник, например). Следовательно в основе образования религиозных чувств лежат интеллектуальные элементы сознания и прежде всего представления о сверхъестественном. Вместе с представлениями и понятиями о сверхъестественном у человека формируются религиозные чувства (страх перед богом, любовь к богу, ненависть к дьяволу и другие), получают религиозную окраску его эмоциональные состояния (религиозное настроение, религиозный фанатизм, религиозный экстаз), появляется специфика во всем эмоциональном отношении верующего к объективному миру.

Религиозные чувства представляют собой такие психические образования, которые характеризуют личные, интимные отношения

⁶ На религиозные объекты могут направляться и чувства атеистов, но от этого они не становятся религиозными. К тому же у верующих также не все чувства направлены на религиозные объекты и выступают как религиозные.

религиозного субъекта ко всем объектам, понимаемым как сверхъестественные, и проявляются в обрядовых действиях. При этом диссертант подчеркивает, что физиологический механизм и образования и протекания религиозных чувств не содержит в себе ничего сверхъестественного, что к ним применимы обычные психологические характеристики сложных естественных чувств. И те и другие различаются, например, по силе, остроте, глубине и устойчивости, те и другие весьма сложны по своей структуре и сопровождаются полярными эмоциональными реакциями. Не удивительно, что верующие обычно не отличают религиозные чувства от их спутников — естественных переживаний. Вместе с тем, поскольку в сознании верующих реальная действительность отражается извращенно фантастически, постольку и их религиозные чувства лишаются объективного содержания. Подобно «больной фантазии» (В. И. Ленин) они также становятся «больными», извращенными чувствами, и их роль проявляется весьма своеобразно. В определенных условиях религиозные чувства превращаются в решающий фактор, определяющий всю жизнь верующего⁷.

В третьем параграфе главы диссертант рассматривает эмоционально-психологические предпосылки обращения людей к религии. В качестве подобных предпосылок могут выступать всевозможные страдания и сопровождающие их отрицательные переживания, астенические эмоциональные состояния. Они, конечно, не ведут с необходимостью к воспроизводству религиозных идей и осознаются большинством советских людей вне какой-либо связи с религией. Религиозные идеи становятся созвучными отрицательным переживаниям, как правило, в тех случаях, когда нарушается единство личности с обществом и возникает дисгармония между ними, когда появляется кажущееся непреодолимым препятствие на пути достижения поставленной цели, неразрешимый конфликт между желанием и возможностью его осуществления, когда человек испытывает несправедливость к себе, незаслуженную обиду и так далее, а коллектив не проявляет к нему необходимого внимания, чуткости, терпеливости.

Используя материалы конкретно-социологических исследований состояния религиозности, диссертант показывает, каким образом отрицательные переживания, вызываемые неполным удовлетворением материальных и, особенно, духовных потребностей, различными несчастьями, крахом надежд, утратой интереса к окружающему и другими причинами, «пробуждают» или «подтверждают» у людей религиозную веру. При этом подчеркивается, что такие переживания, выступающие в качестве своеобразного психологического толчка к поискам сочувствия и утешения в религии, получают в ней лишь видимость разрешения. Религия дает человеку «иллюзорное счастье» (К. Маркс), искусственно притупляя остроту его

⁷ Выяснению роли религиозных чувств посвящен заключительный параграф диссертации.

переживаний и уводя от реальных путей борьбы с несчастьями. Фактически она способствует примирению со страданиями, оправдывает их необходимость как результат греховной природы человека и божьего наказания. Личные несчастья, страдания, подавленность настроения, чувство одиночества, горе, обида и так далее успешнее всего преодолеваются в коллективе. Товарищеское сочувствие, забота и помощь коллектива, внимание к нуждам и переживаниям человека вселяют в него оптимизм, уверенность в своих силах и стремление бороться за подлинное земное счастье.

В качестве одной из важнейших предпосылок, способствующих возникновению и живучести религиозных пережитков, диссертант указывает на переживание страха смерти, а также страха наказания за совершенные человеком антиобщественные, безнравственные действия и анализирует религиозные спекуляции в этой области. Чувство достоверности бытия бога может возникнуть у людей и тогда, когда они постоянно созерцают лампадки, иконы, крестики, принимают причастие, празднуют праздники, то есть подвергаются постоянному воздействию религиозного культа. Чаще всего это происходит в религиозных семьях у детей, которым присуще свойство делать сильно преувеличенные, неправомерные обобщения, а также свойство подражания. Получая зрительные и осязательные ощущения во время игры с крестиком, пасхальным яичком и другими конкретными атрибутами религиозного культа, ребенок убеждается в их достоверности. Но верующие родители связывают все эти предметы со словом бог, а вместе с достоверностью предметов религиозного культа возникает чувство достоверности, реальности невидимых, таинственных, сверхъестественных сил. Такое чувство укрепляется с течением времени по мере дальнейшего ознакомления человека с религиозным учением и культом.

Вторую главу диссертации — «Место эмоционально-психологического фактора в современном баптизме» — открывает параграф, в котором отмечается, что первостепенное значение в жизни религиозных людей баптистские богословы отводят вере, так как только посредством ее можно получить «прощение грехов, вечную жизнь и покой нашим чувствам». В этой связи диссертант рассматривает особенности идеологии баптизма, их учения о «спасении», требующего от человека личной веры в «Христа-распятого» при непременном и решающем воздействии «духа святого»⁸. Баптизм рекомендует человеку прежде всего признать свою убогость, никчемность, порочную сущность, осознать себя «погибшим грешником», вследствие чего у него появляется потребность в боге, любовь к нему, а тогда уже «дух божий, т. е. дух Христа, входит в сердце, полюбившее Христа»⁹. Вместе с тем, делая акцент на «греховности,

⁸ Это положение, общее в учении баптистов, христиан веры евангельской и евангельских христиан, послужило идейной основой для их объединения в единую организацию евангельских христиан-баптистов.

⁹ «Братский вестник», 1963, № 5, стр. 59.

безнадёжной испорченности» человека с целью формирования и поддержания у него самочувствия приниженности, подавленности перед богом («я прах могилы», «комочек грязи», «сор перед лицом Христа»), баптизм стремится, одновременно, воспитать у своих последователей ликование «возрожденного», чувство превосходства перед всеми «смертными», в том числе перед «мертвыми» христианами и верующими других исповеданий. Убеждение в «избранности богом и предопределении к спасению ЕХБ» находит свое выражение в типичных ответах верующих о причинах их религиозности: «не я к богу пришел, а он меня нашел», в заявлениях: «мы соль земли», «светоч мира» и так далее. В баптизме настойчиво подчеркивается, что верующему важно не только получить «возрождение от духа святого», но и постоянно «исполняться его силою», то есть поддерживать в себе отвращение ко всему греховному, с религиозной точки зрения, и любовь к богу, к церкви ЕХБ, к ближнему. Каждый «возрожденный» (получивший «гарантию» спасения) и «освященный» («уподобившийся» Христу) человек обязан полностью отдать Христу свое сердце, следовать по его «стопам» и прославлять его. Во всем этом нетрудно увидеть стремление баптистских богословов поднять «авторитет веры» и превратить «мирян в попов», освободить верующего от внешней религиозности и сделать религиозность его внутренним миром, наложив «оковы на сердце человека», о чем говорил еще К. Маркс, характеризуя особенности протестантизма¹⁰.

В диссертации показывается, что пресвитеры, проповедники и многочисленные активисты ЕХБ, являющиеся исключительно опасными идейными противниками атеизма, осуществляют распространение своего вероучения с учетом конкретных условий повседневной жизни индивида, его возраста, образования, пола, рода занятий и связанных с этим эмоционально-психологических особенностей. Пропагандируя идею возможности личной «встречи с богом» для каждого «приближающегося», они стремятся сделать самого бога наиболее понятным и близким для верующего, как бы участником всех его земных, повседневных, самых обыденных переживаний. В процессе усвоения баптистских идей и культовых действий на молитвенных собраниях у верующих формируется определенное отношение к вымышленным религиозным объектам. Но поскольку эти иллюзорные отношения (бог — люди) в баптизме считаются высшей формой возможных отношений, то на первый план выдвигаются и чувства именно их выражающие. Отношения между людьми и связанные с ними естественные чувства приобретают характер второстепенных, имеющих ценность лишь постольку, поскольку они санкционированы религией. С точки зрения баптизма, в любом человеческом отношении бог выступает в качестве некой решающей третьей силы как невидимая внутренняя основа

¹⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. О религии. Госполитиздат, 1955, стр. 37.

всех чувств, и это обуславливает специфически религиозную окраску интеллектуальных, эстетических и нравственных чувств, всей эмоциональной жизни евангельских христиан-баптистов.

Поскольку идеологи ЕХБ очень много говорят о способности баптизма облегчать страдания, врачевать душевные раны, успокаивать, диссертант подробно анализирует природу и особенности этого утешительства. Сокровенный смысл баптистского утешительства раскрывается не только в оправдании неизбежности и необходимости страданий, но и в требовании «радоваться во страданиях». Баптизм стремится преобразовать страдания, отрицательные переживания в наслаждение, радость и стать не «религией слез и печали», а «жизнерадостным христианством» и этим создать твердую опору для веры.

Человеческая личность находится всегда в многообразных связях с каким-либо коллективом, существует в определенной социальной среде, которые в конечном итоге оказывают на нее решающее воздействие. Чтобы противостоять атеистическому влиянию социалистической действительности баптизм стремится не только вызвать у верующих иллюзорное чувство удовлетворения от «личного общения с богом», но и укрепить чувство религиозного коллективизма, возникающее у них на почве постоянного общения в ходе молитвенных собраний, единства взглядов, интересов и целей.

Во втором параграфе главы диссертант отмечает, что идеологи и проповедники ЕХБ стремятся осовременить свой культ, упростить и очистить от всех тех элементов, которые не вызывают нужных им эмоциональных реакций у людей. В современном баптизме не отвергаются, конечно, общепринятые католицизмом и православием оправдавшие себя средства донесения религиозных идей до сознания массы верующих, но в них вносится некоторое своеобразие, используются самые различные способы, приемы и методы воздействия на чувства индивида. В баптистских общинах обнаруживается, например, стремление пресвитеров привлечь каждого верующего, с учетом его индивидуальных особенностей, к непосредственному, максимально широкому и активному участию в организации и проведении богослужений. Будучи убежденным в одобрении богом всемерной защиты и пропаганды веры, любой работы, связанной с нуждами религиозной общины, в необходимости активного и добросовестного «труда на ниве божией» для обеспечения «спасения души», верующий постоянно испытывает чувство ответственности за порученный участок. Более того, если ему удастся в «служении богу» достигнуть хотя бы незначительных успехов, у него неизбежно возникают удовлетворение, радость, умиление и другие положительные переживания, которые в свою очередь вдохновляют на еще более самоотверженные «подвиги во славу Христа», стимулируют религиозную активность.

Для обеспечения наиболее сильного влияния на сознание индивида, создания у него яркого эмоционального восприятия фантастических представлений, возбуждения и закрепления религиозной

веры в баптизме используется в полной мере такое могучее средство, каким является письменное и устное слово. Свидетельством этого может служить «Наставление в вере для баптистского юношества», где автор ставит вопрос: «Какие средства преимущественно употребляет дух святой, чтобы привести нас в благодатное состояние и к общению с богом, и сохранить в них?». И отвечает далее: «Главнейшие средства божественной благодати и общения суть: слово божие, в котором бог говорит нам, и молитва, в которой мы говорим с богом»¹¹. Верующим рекомендуется читать «слово божие» — Библию дома и на молитвенных собраниях, про себя и вслух, а за это обещается получение радости и утешения. Вместе с тем, учитывая неграмотность значительной части верующих, идеологи ЕХБ уделяют огромное внимание воздействию на чувства людей «слова божия» через проповедь. Не случайно «Братский вестник» осуждает выступления проповедников сходу, без подготовки и рекомендует говорить проповедь только тогда, когда они чувствуют, что не могут не сказать ее, когда она так и «рвется наружу» из их сердец¹².

Для всех проповедей характерно обилие метафор, образных сравнений и поверхностных аналогий, торжественно приподнятый тон их изложения и так далее. Проповедники ЕХБ опираются на такие приемы и методы эмоционального воздействия, с помощью которых можно подменить в проповеди логическую аргументацию и, одновременно, создать впечатление, иллюзию разумного обоснования и жизнеспособности той или иной религиозной идеи. Произвольное применение ими нерасчлененного фактического материала из самых различных областей науки и общественной жизни для подкрепления религиозных идей, образность языка, неожиданность сравнений и так далее подводят слушателя к мысли о всеобъемлющем, универсальном характере религиозной идеологии, о широкой эрудиции читающего проповедь и сопровождаются определенными интеллектуальными переживаниями. Внушая верующим мысль о жизненной необходимости и неопровержимости религиозных идей с помощью различных способов, приемов и методов, проповедники ЕХБ приводят их постепенно в своеобразное состояние, при котором разум, чувства и воля начинают работать в направлении обоснования этих идей.

В диссертации показывается, что не только проповеди, но и все богослужение у ЕХБ представляет собой специфическое и весьма эффективное средство внушения и самовнушения, что в условиях большой эмоциональной насыщенности религиозных идей и культовых действий верующие нередко впадают в состояние самогипноза. Прослеживается это на молитве, выступающей в качестве индивидуальной и коллективной «детской беседы верующего с

¹¹ Катехизис. Наставление в вере для баптистского юношества. Второе издание. Гальштатт. Типография Г. Я. Брауна, 1907, стр. 36.

¹² См. «Братский вестник», 1964, № 2, стр. 35.

богом». Религиозные люди с радостью заявляют, что после молитвы им становится «легче на душе», приписывая это всегда воздействию бога. Подробно анализируя приемы, используемые в религиозных общинах для достижения данного эффекта, диссертант объясняет, одновременно, психофизиологический механизм возникновения у верующих положительных переживаний, стенических эмоциональных состояний в ходе молитв.

Общины ЕХБ уделяют большое внимание музыкальному оформлению богослужений, программе выступлений хора и привлечению каждого верующего к коллективным исполнениям религиозных гимнов. Этому способствует национальный язык песнопений, широкое использование в них простых, легко запоминающихся мотивов и мелодий, в которых преобладают мажорные тона. Мажорный тон песнопений в начале и конце богослужения призван создать у верующих бодрое, радостное настроение и укрепить желание вновь прийти в молитвенный дом.

В диссертации рассматриваются также разнообразные произведения баптистской литературы (религиозные трактаты, короткие повести, пьесы, рассказы, обращения руководителей общин к верующим, ответы на их вопросы, всевозможные стихотворения), которые широко распространяются среди членов религиозных общин. Создаваемые весьма часто самодельными авторами, наивные и безыскусные сочинения, хорошо понятные в силу своей простоты и примитивности, воспринимаются частью людей исключительно эмоционально, способствуя тем самым усвоению и укреплению религиозных идей.

Третий параграф главы посвящается, в основном, характеристике социальной роли религиозных чувств. Диссертант показывает здесь, что эта роль обуславливается, с одной стороны, специфически религиозным объектом отражения и тем, насколько сильно этот объект воздействует на верующего, насколько значимым он выступает в его жизни, а с другой стороны индивидуальными свойствами религиозной личности и его чувств. Все сложные чувства представляют собой форму «своеобразной единичности человека»¹³, они интимны и неповторимы у разных индивидов, в них выражается личное, персональное отношение к отражаемым объектам действительности. Именно поэтому разные люди из одних и тех же предпосылок нередко делают противоположные выводы.

В диссертации отмечается, что в различных религиозных вероисповеданиях степень глубины, остроты, устойчивости религиозных чувств не одинаковы. Не одинаковы они также у отдельных индивидов в разных группах ЕХБ. Для одних характерна созерцательность и самоуглубление, стремление отрешиться от внешнего мира, другим более присуще стремление не только к личному «спасению», но и «спасению» окружающих, к активному распространению религиозных идей. Глубоко верующие, убежденные в правоте

баптистского вероисповедания, и более или менее грамотные ЕХБ обычно пытаются анализировать с религиозных позиций свое внутреннее душевное состояние, используя этот самоанализ для пропаганды и обоснования религии.

Возникновение религиозных чувств неотделимо от религиозной идеологии, но затем они начинают оказывать обратное воздействие на сохранение веры в бога. Объясняется это тем, что при комплексном протекании всех психических процессов, их взаимосвязи и взаимообусловленности, сложные чувства человека обладают относительной самостоятельностью. Многочисленные высказывания бывших верующих свидетельствуют, что сомнения в истинности библейских догм у них появлялись задолго до разрыва с религией, но религиозные чувства подавляли доводы разума. Религиозные чувства создают для атеистической пропаганды своеобразный психологический барьер на подступах к сознанию верующих, поддерживают у них эмоционально безразличное отношение к ее доводам, к нерелигиозной деятельности и, наоборот, они могут вызывать всестороннюю, активную, самоотверженную деятельность «во славу Христа». В диссертации на конкретных примерах иллюстрируется как религиозные чувства влияют на формирование личности евангельских христиан-баптистов, на весь их духовный облик, подчиняют все их желания, поступки и действия целям укрепления религии, нормам и правилам поведения в общине. Религиозные чувства находятся в непосредственной, внутренней связи с иллюзорными религиозными потребностями, они вызывают у верующих стремление к удовлетворению данных потребностей в своей практической деятельности.

Религиозные чувства оказываются способными воздействовать на внутренний мир человека не только потому, что глубоко затрагивают его, отражая определенные потребности, но и потому, что постепенно закрепляются, превращаясь в важнейший элемент религиозного стереотипного образования. Проповедники ЕХБ стремятся к закреплению религиозного стереотипа, и к этому же стремятся сами верующие, ибо изменение привычного образа жизни, прекращение обычных занятий вызывает у них тяжелые, отрицательные чувства. Разумеется, указанная форма стереотипа у верующих, наряду с ее устойчивостью, способна изменяться под воздействием объективного мира, социалистической действительности и атеистического воспитания. Но разрыв с религией, представляющий собой умственный кризис, утрату устоявшихся религиозных представлений и чувств, для верующих весьма тягостен. Поэтому в период ломки старого стереотипа к верующим необходимо проявлять максимум внимания и заботы, чтобы воспитать у них активные жизнеутверждающие чувства и сформировать научное мировоззрение.

В заключении диссертации излагаются краткие теоретические выводы и вытекающие из них рекомендации для практики атеистического воспитания.

¹³ Гегель. Соч., т. стр. 283.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ИМЕЮТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ ПУБЛИКАЦИИ,
ОТРАЖАЮЩИЕ ЕЕ ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ:

1. В. И. Ленин об атеистическом воспитании (0,2 п. л.). Статья в «Блокноте агитатора» Краснодарского крайкома КПСС, 1963, № 23.
2. Через чувства к разуму (0,2 п. л.). Статья в «Блокноте агитатора» Краснодарского крайкома КПСС, 1965, № 12.
3. В чем вред проповеди всеобщей любви (0,2 п. л.). Статья в «Блокноте агитатора» Краснодарского крайкома КПСС, 1966, № 1.
4. О религиозных чувствах верующих и необходимости их учета в атеистическом воспитании (0,12 п. л.). Тезисы в сб. докладов на конференции по итогам научно-исследовательских работ за 1964 г., ч. I Краснодар, 1965.
5. Эмоции и чувства верующих в религиозном сознании (0,1 п. л.). Тезисы в сб. докладов на конференции по итогам научно-исследовательских работ за 1966 г., ч. I, Краснодар, 1967.
6. Проповедники религии приспособляются (0,5 п. л.). Статья в сб. «Религиозный дурман развенчается». Краснодарское книжное издательство, 1962.
7. Критика баптистских способов эмоционального воздействия на верующих (1 п. л.). Материал в помощь лектору. Краснодарская красная организация общества «Знание», 1966.

